

Каменева Ирина Юрьевна

канд. пед. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ЮНОШЕСТВА И МОЛОДЁЖИ И ВЫБОР СЕМЕЙНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

Аннотация: в статье рассматривается взаимосвязь духовных ценностей, присущих юношеству и молодёжи, с выбором семейной перспективы. Духовные ценности являются одним из определяющих выбор семейной перспективы факторов; редукция высших духовных ценностей во внутреннем мире человека приводит к тому, что выбор опосредуется утилитарными и часто эгоистическими интересами. В ситуации подобного выбора особенно уязвимой оказывается модель традиционной семьи. Наблюдающийся в современном изменяющемся мире релятивизм духовных ценностей не делает её приоритетом выбора. Усиливающаяся цифровизация социальной жизни порождает уравнивание и обезличивание участников коммуникации, транслирует ценности массовой культуры, что может приводить к девальвации констант созидательных общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова: высшие духовные ценности, семейная перспектива, традиционные семейные ценности, девиантное поведение, цифровизация социальной жизни.

Происходящие в современном мире изменения неизбежно влияют на семейные отношения и значение семейно-брачных отношений для человека. Особенную остроту этот вопрос приобретает в жизни человека, входящего в репродуктивный возрастной период, основной задачей которого является создание своей семьи. Малодетность, полный отказ от рождения детей, отказ от создания семьи в целом чреваты глобальными изменениями не только в социально-демографи-

ческой, но и «духовно-нравственной и целеполагающей картине развития общества» [1, с. 280], поскольку во многом посредством института семьи происходит транслирование традиций и норм общества и культуры [6]. И наоборот, изменение духовно-нравственных ценностей, трансформация культурных традиций, общественных норм приводит к выбору семейных стратегий, ранее непопулярных или даже невозможных.

Мы понимаем семейную перспективу как «картину предстоящей семейной жизни во взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий, опирающуюся на ценностные ориентации личности и способствующую актуализации соответствующего стиля семейного поведения» [2, с. 54]. Данное определение позволяет зафиксировать взаимосвязь выбора семейной перспективы с ценностной сферой человека.

Говоря о духовных ценностях, мы прежде всего имеем в виду их противопоставление узкоутилитарным, прагматическим, часто эгоистическим интересам. Ядро духовных ценностей человека составляют так называемые вечные общечеловеческие ценности, которые можно выявить в культурах разных народов, разных эпох, ценности, воплощающие в себе «гуманистические интересы, как отдельного человека, так и всего человечества» [7], и представляющие в силу этого духовную константу. Высшие гуманистические ценности соотносятся с нравственными принципами, определяя поведение человека.

Утилитарное отношение к браку, семье, жизни в паре предопределяет семейные стратегии, не связанные с высшими гуманистическими ценностями, но эксплуатирующие потребности, «удерживающие» человека в «вещном» (М.М. Бахтин) мире: потребность в комфорте, удобстве, обладании материальными ресурсами, заботе прежде всего о себе. Примечательно, что являясь нравственно нейтральными на этапе существования человека как монады, эти потребности при вхождении в пару, семью могут становиться полем для взращивания антиценностей: корысть, паразитизм, жадность и др.

Исследование ценностных предпочтений молодёжи в зависимости от выбранной формы брака, показало, что женщины, выбирающие форму незарегистрированного брака, исходят из мотивации улучшения своего финансового положения и расширения личных возможностей в интересующих их сферах; мужчины, выбирающие форму незарегистрированного брака, обнаруживают важность удовлетворения своих сексуальных потребностей в комфортных условиях при сохранении свободы в поступках и действиях. Меньшую ценность для мужчин и женщин, состоящих в незарегистрированных брачных отношениях, чем для молодых людей так же обоих полов, находящихся в зарегистрированном браке, представляют взаимопонимание, уважение, поддержка и дети [3]. А ведь именно взаимоуважение и поддержка, ответственность, забота о других, иногда связанная с ограничением эгоистических потребностей, входят в перечень традиционных семейных ценностей.

Современная семья, независимо от статуса регистрации, добровольно бездетная (или – возможно – с одним ребёнком), ориентирована на высокое качество жизни самих супругов, их самореализацию и карьеру [5]. Согласно открытым данным Агентства стратегических инициатив за 2022 год, в России основная часть жителей страны является малодетной или бездетной.

Также большое количество семей

– неполные по тем или иным причинам (например, ставшее ценностно приемлемым в современном обществе родительство вне брака), что не проходит бесследно для развития детей в этих семьях, никто: ни дедушка, ни дядя, ни старший брат не могут заместить позицию отца, так как находятся в других отношениях с мамой ребёнка,

– некоторые семьи вследствие внедрения в общественное и индивидуальное сознание ценностей гендерного равенства характеризуются перераспределением гендерных ролей (примером наиболее радикальной реализации такой модели семьи может служить модель «работающая с первого года жизни ребёнка полную рабочую неделю мать – неработающий отец, занимающийся воспитанием детей с их рождения»); данное перераспределение ролей родителей оказывает сильный

негативный эффект на развитие детей, поскольку разрушает естественную диадду «мать – дитя», отец не может заместить позицию матери, так как с ним ребёнок не входил в диадду),

– вызванная многофакторным сбоем злокачественная инверсия семейных ролей (например, фактическое замещение бабушкой места главы трёхпоколенной семьи, что так же, как и в предыдущих случаях, отрицательно сказывается на развитии ребёнка, так как ставит его на один уровень с родителями – оба поколения становятся символически детьми бабушки),

– и др.

Таким образом, релятивизм духовных ценностей в контексте семейных отношений наиболее деструктивно влияет на модель традиционной семьи.

В то время как значение традиционной семьи для социализации и воспитания развивающегося человека трудно переоценить, так как именно в рамках этого социального института он взаимодействует с важнейшими из первичных агентов социализации матерью и отцом в их биодетерминированных базовых статусах и ролях. Традиционная семья, теряя устойчивость, ослабляет воспитательное воздействие на личность подрастающих в ней детей и даже перестаёт выполнять ряд воспитательных функций, что для развивающегося человека сопряжено с потерей ориентиров развития, пробами девиантных поведенческих практик. Между тем известно, что юношей и девушек со склонностью к девиантному поведению отличает низкая ориентированность на деторождение и тревога по поводу возможности создания счастливой семьи в будущем; они концентрируются на планах, связанных с собственной личностью [4].

Особую роль в эпоху «гаджетов в каждой руке» и Интернета в формировании ценностного поля и эталонных моделей семейных перспектив играют средства массовой коммуникации. Часто они презентуют ценности массовой культуры, редуцируя высшие духовные ценности, что порождает риски девальвации констант созидательных общечеловеческих ценностей, возникают разного рода последствия, типа пересмотра предназначения мужчины или женщины, пере-

форматирования сексуальной ориентации на гомосексуальную, размывания гендерной идентичности и т. п. Цифровизация образования осложняет социализацию в реальном мире. Цифровая коммуникационная среда виртуализируется, стирает социальные рамки в электронном пространстве, в связи с тем что люди разного возраста, пола и статуса общаются в одном поле, заполняется информационным шумом, дезинформацией, ложными ценностями.

Таким образом, очевидно, что изменение ценностной сферы общества в целом и отдельных людей влияет на выбор юношей или молодым человеком семейной перспективы. Редукция высших духовных ценностей с заменой их утилитарными эгоистическими интересами прежде всего наносит удар по традиционной модели семьи. В современном мире этот процесс отягощается цифровизацией социальной жизни и образования, обезличивающей социальные позиции при коммуникации.

Список литературы

1. Бухалова Н.А. Современная семья: кризис или трансформация? / Н.А.Бухалова, Н.Н. Игнатъева // Гуманитарный научный вестник. – 2020. – №5. – С. 278–284. DOI 10.5281/zenodo.3895819. EDN IBXIXB
2. Гурова О.С. Семейные перспективы современных студентов / О.С. Гурова, Е.А. Ипполитова, И.А. Ральникова // Известия АГУ. – 2010. – Т. 1. №2 (66). – С. 54–56. EDN NCZDER
3. Ипполитова Е.А. Семейные ценности партнеров в зарегистрированном и незарегистрированном браке / Е.А. Ипполитова // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. – 2023. – №2. – С. 28–35. EDN ZBJAXN
4. Ипполитова Е.А. Семейные перспективы юношей и девушек, склонных к девиантному поведению / Е.А. Ипполитова, Г.Ф. Кроян // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7. №3 (24). – С. 295–297. EDN YBDAFF

5. Костина Н.Б. Добровольная бездетность: сущность, факторы детерминации / Н.Б. Костина, Э.И. Гараева // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2019. – №5 (62). – С. 159–168. DOI 10.26105/SSPU.2019.62.5.027. EDN PNKKWL

6. Степашкина В.А. Анализ современных тенденций в представлениях о ценности брака и семьи у мужчин и женщин / В.А. Степашкина, В.Н. Данилова // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Тула, 17 нояб. 2021 г.) / редкол.: Н.А. Степанова [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2021. – С. 61–64. DOI 10.31483/г-100002. EDN CMNVFS

7. Ягубова С.Я. Типологизация ценностей: социально-философский анализ / С.Я. Ягубова // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2016. – №3. – С. 16–22. EDN WMIFIT